А.В. РЫЧКОВ

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры реставрации и экспертизы объектов культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры
e-mail: ar-rych@yandex.ru

САЛИ АЗАР (СИРИЯ)

Студент, магистр, Санкт-Петербургский государственный институт культуры
e-mail: azarsaly6@gmail.com

ХАССАН МОХАМЕД (ЕГИПЕТ)

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Ассистент, факультет изящных искусств, университет Миниа, Египет
e-mail: mohamed.hassaan@mu.edu.eg

A.V. RYCHKOV

Candidate of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Restoration and Expertise of Cultural Objects, St. Petersburg State Institute of Culture
e-mail: ar-rych@yandex.ru

SALY AZAR (SYRIA)

Student, Master, St. Petersburg State Institute of Culture
e-mail: azarsaly6@gmail.com

HASSANE MOHAMED (EGYPT)

Postgraduate student, St. Petersburg State Institute of Culture. Assistant Lecture the Faculty of Fine Arts, Minia University, Egypt
e-mail: mohamed.hassaan@mu.edu.eg

ТИПОЛОГИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ В ЖАНРЕ МЕМОРИИ

TYPOLOGY, EVOLUTION AND CONSERVATION OF SMALL ARCHITECTURAL FORMS IN THE GENRE OF MEMORIA

В статье определены основные виды и типы памятников, проведен обзор эволюции малых архитектурных форм. Также в работе затронута важная тема сохранения и реставрации памятников, кратко описан процесс реставрации мраморной доски, установленной на месте захоронения грузинской княжны Елены в Николо-Феодоровской церкви. Новизна исследования заключается в определении стилистических и формально-композиционных признаков, характерных для памятников, созданных в разных культурах в разные исторические периоды, а также сходств и различий между памятниками, выполненными в рамках христианских и мусульманских традиций.

This research e identifies the main types of monuments and provides an overview of the evolution of small architectural forms. The work also discusses the important topic of preserving and restoring monuments and briefly describes the process of restoring a marble plaque installed at the burial site of the Georgian princess Elena in the St. Nicholas-Feodorovskaya church. The novelty of the research lies in the identification of stylistic and formal-compositional features and characteristic of the monuments created in different cultures in different historical periods, as well as the similarities and differences between monuments made within the framework of Christian and Muslim traditions.

Ключевые слова: некрополь, надгробие, архитектура, форма, стела, пилон, доска, мрамор, декор, реставрация.
Keywords: Necropolis, Tombstone, Architecture, Form, Stele, Pylon, Board, Marble, Decor, Restoration.

Жанр мемориального искусства является одним из самых древних и многообразных по пластическому и образно-художественному воплощению.

За многовековой период развития в формах надгробных памятников можно проследить трансформацию от простейших менгироподобных монументов до сложных архитектурных строений с применением современных материалов и технологий строительства. Для жанра мемории характерны разнообразие в использовании стилистических

приемов, художественных средств и синкретизм различных видов искусства. Так, например, помимо разнообразия классических архитектурных форм, в современном искусстве мемории широко применяются скульптурные, кованные, витражные, мозаичные и даже живописные и мультимедийные произведения.

Задачи данного исследования следующие:

— во-первых, определить основные типы и выявить классификацию форм художественных надгробных памятников;

— во-вторых, основываясь на справочной, исторической и искусствоведческой литературе, атрибутировать памятник — мраморную плиту, установленную на месте захоронения княжны Елены в Николо-Феодоровской церкви Свято-Троицкой Александро-Невской лавре;

— в-третьих, на основе изучения различных реставрационных методик и проведенных лабораторных исследований разработать комплексную методику для восстановления мраморной плиты и реализовать ее на практике.

Методика исследования основана на применении историко-культурного и сравнительно-исторического методов, изучении литературных источников и обобщении опыта мировой художественной и реставрационной практики, а также на непосредственном изучении мемориальных памятников, установленных в России, Египте и Сирии. Искусствоведческий анализ стилистических и формально-композиционных особенностей мемориальных произведений позволил классифицировать их по типам:

— историко-культурный анализ способствовал выявлению социокультурных факторов, в значительной мере определявших эволюцию форм художественного надгробного монумента; данная методика исследования поспособствовала выявлению атрибуционных данных по истории бытования мемориальной доски, установленной на месте захоронения княжны Елены;

— сравнительный анализ произведений позволил определить типологию малых архитектурных форм в мемориальном жанре, а также провести параллели между произведениями, выполненными в разные временные периоды в разных культурах.

Искусствоведческая литература, непосредственно посвященная архитектурным формам в жанре мемории, ограничивается статьями обзорного характера. Важные теоретические положения по данно-

му вопросу выдвинуты в статьях и исследованиях Ю.М. Пирютко, А.В. Кобака, О.А. Кривдиной, В.В. Ермонской, Т.Ф. Поповой, Н.В. Воронова, С.С. Валериус, И.А. Куратовой, И.А. Башинской, Р.Я. Аболиной. Вопросы, связанные с технологией исполнения и русских надгробных памятников XVI — первой половины XIX в., изложены в практическом пособии С.Е. Компанец.

Многолетняя научная деятельность коллектива Государственного музея городской скульптуры (СПб.) была направлена на выявление, сбор, реставрацию и изучение русских надгробий. Его сотрудниками Г.Д. Нетунахиной и Н.И. Удимовой был издан «Путеводитель по Музею городской скульптуры», выдержавший три издания, включающий сведения о наиболее значимых надгробиях некрополей Александро-Невской лавры и «Литераторских мостков» Волкова кладбища.

Основной объем исторической информации о некрополе царского Дома Грузии и Николо-Феодоровской церкви, в которой установлена мемориальная доска княжны Елены, был получен на семинарах и лекциях, проводимых искусствоведами, преподавателями кафедры реставрации и экспертизы культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) А.М. Одинцовым и Р.В. Щипиной.

Комплексная методика реставрации мраморной доски из мрамора была разработана на основе теоретических исследований ученых и практикующих реставраторов Государственного научно-исследовательского института реставрации О.В. Яхонта и А.С. Антоняна.

Надгробные памятники имеют сложную типологию. Их можно классифицировать по формальному (скульптурное, архитектурное, малые архитектурные формы кованное, мозаичное и др.) или содержательному (аллегорическое, символическое, геральдическое и др.) признакам. Каждую из этих групп можно разделить на типы. Так, например, среди скульптурных памятников можно выделить круглые (трехмерные монументальные или станковые произведения, предназначенное для кругового обзора) и рельефные монументы [1, с. 9], которые, в свою очередь, можно классифицировать как фигуративные, портретные, анималистические, натюрмортные и др.

Архитектурные монументы, хоть и не заключают в себе эмоциональной окраски и не несут изобразительно-документальной информации о погребенном, особенно часто использовались в качестве надгробия в эпоху классицизма. Многочисленные склепы, усыпальницы,

портики и другие архитектурные строения до сих пор можно увидеть в некрополях Александро-Невской лавры, а также на Новодевичьем и Смоленских кладбищах в Санкт-Петербурге.

Малые архитектурные формы (плита, стела, пилон, обелиск, жертвенник, саркофаг, усеченная колонна, и др.) в жанре мемории представляют собой самую большую группу среди прочих типов памятников. Соответственно, художественная выразительность таких монументов очень разнится. В некоторых случаях они не являются художественным объектом, в некоторых представляют собой высокохудожественное произведение, имеющее историческую ценность.

В России жанр мемориального искусства более консервативен, чем в Западной Европе. Самой распространенной и типичной формой отечественного надгробного монумента является стела с высеченным на ней текстом, как правило, выполненная из гранита. Данная форма использовалась в качестве надгробия еще в древнем Риме, но выполнялась из мрамора и украшалась характерным орнаментами и атрибутикой античной символики. Верхняя часть стелы имела сложную трехчастную форму, напоминающую жертвенник. Коллекция римских мемориальных стел в настоящее время находится в одном из залов реставрационно-хранительского центра Государственного Эрмитажа «Старая деревня».

Распространенными типами современных надгробных монументов среди малых архитектурных форм являются плиты и пилоны. Они имеют определенное сходство, так как обычно имеют квадратичную или прямоугольную форму. Основное различие между плитой и стелой заключается в расположении монумента. Стела является отдельно стоящей уплощенной формой и располагается вертикально по отношению к плоскости земли или пола. Плита обычно устанавливается в горизонтальном положении или вертикально, в том случае, если обратная ее плоскость касается стены (склепа, портика, храма и др.). Пилоном называют отдельно стоящую архитектурную форму, квадратичную в сечении (если форма сечения круглая, то это колонна), но не сужающуюся кверху (если форма сужается, то это обелиск). Пилон может являться как самостоятельной завершенной в художественном отношении формой, так и постаментом для какого-либо произведения, например, скульптурного портрета или вазы. Традиция устанавливать вазы и изображения различных сосудов на надгробных памятниках имеет давние корни. В

Древнем Египте и Риме была распространена кремация. Прах умершего хранили в керамической емкости.

В русском мемориальном искусстве преобладают малые архитектурные формы, сформировавшиеся в средиземноморской и византийской культурах. В восточных странах можно увидеть похожие разновидности надгробных памятников (плита, стела, пилон, колонна), но трансформировавшиеся под влиянием мусульманских традиций и арабской культуры. Так, например, в Египте традиции изготовления надгробных мемориалов, сохранившиеся с древних времен, были вытеснены другими культурами. Территория Египта в разное время находилась под влиянием Персии, Греции, Рима, Византии, Арабского халифата, Турции и Британии. Многообразие культурных традиций этих стран со временем синкретизировалось в мемориальном искусстве Египта, в результате чего появилось множество оригинальных произведений, отличающихся по композиции от всего, что было создано ранее. Копты (малочисленная группа населения и потомки древних египтян) не смогли противостоять такому засилью иноверческих культур и в настоящее время придерживаются православных традиций захоронения. Надгробные памятники аббасидов, мамлюков и айюбидов представляли собой прямоугольные стелы, некоторые находились на цилиндрических колоннах, которые были украшены текстом, расположенным по спирали [2, с. 1–26].

Самой распространенной формой мемориала в Египте является камень уплощенной формы — стела, напоминающая армянский хачкар (каменная стела с резным изображением), но без креста. Верхняя часть камня имеет прямоугольную, полукруглую или трехчастную форму, иногда напоминает арабскую стрельчатую арку, заостренную кверху. Плиты также обильно украшали текстовыми знаками и декоративными геометрическим, растительным, реже звериным, орнаментами, не оставляя свободного места на поверхности камня. Такое информативное изобилие связано с тем, что на памятниках мусульман была необходимость размещать большие тексты с молитвами и эпитафиями [3, с. 12]. Над некоторыми саркофагами, представленными в экспозиции Исламского музея Каира, возвышается по два, три или даже четыре надгробных монумента. В отличие от православных стел, надписи на которых принято размещать только с фасадной стороны, надгробные памятники мусульман заполнены текстом по обеим сторонам и иногда вместе

с торцевыми плоскостями. Обычно на них нет свободного места, так как камни сверху до низу испещрены текстами молитв из Корана.

Методики нанесения изображений также были разными и варьировались от нанесения краски или точечной фактурной набивки острием шпунта до активного заглубления текстового или орнаментального знака посредством ручной рубки резцами. Примечательно, что давние методики изготовления так называемого египетского или врезного рельефа, которые применялись при оформлении гробниц фараонов, зачастую находили свое воплощение в каменных надгробиях, выполненных в арабской стилистике в поздние периоды. В процессе изготовления такого памятника скульптор заглублял фоновую поверхность изображения, формируя таким образом очертания текста или декоративного орнамента.

Надгробия в Египте выполнялись из сортов камня, месторождение которого находилось ближе к захоронению. Это могли быть различные породы мрамора, известняка, реже использовали дерево, фарфор и металл.

Памятники на захоронениях, выполненные в Османскую эпоху, можно было отличить по следующему признаку: архитектурные формы на надгробии мужчин венчали каменным изображением головного убора (тарбуш, аамаме, маулауие и др.). По данной форме можно было определить не только род погребенного, но и его принадлежность к определенному сословию. Памятники, установленные на захоронениях женщин, были декорированы орнаментом в виде цветов или женских украшений. Встречались и более сложные формы надгробных памятников, некоторые из которых выполнены в виде цилиндров, конусов, священной книги Корана, фонаря, бутыли и т. д. [4, с. 364].

Профессиональная принадлежность погребенного также отображалась в надгробном монументе. Например, если погребенный был моряком, на памятнике могло быть высечено изображение мачты, паруса, якоря, штурвала или корабля. У художников и писателей высекали изображение пера, кисти и свитка бумаги. На памятниках военным, помимо звания, можно увидеть рельефные знаки в виде мечей, пушек, кинжалов, кирас и другие.

Малые архитектурные формы Египта и Сирии имеют определенное сходство. Прежде всего, это связано с тем, что территории этих государств, где были основаны одни из самых древних цивилизаций, в

процессе ассимиляции и экспансии различных народов объединяют в себе традиции множества различных культур. На территории современной Сирии в разное время сосуществовали культуры шумеров, аккадцев, халдеев, хананеев, арамеев, хеттов, вавилонян, персов, греков, римлян, набатеев, византийцев, арабов и турок-османов. Также на культуру Сирии оказали влияние военные походы крестоносцев в средние века и пребывание страны под французским мандатом после распада Османской империи (1920–1946).

Первые образцы персональных надгробных монументов, сохранившихся в Сирии, датируются периодом неолита [5, с. 24]. Они являются ценными памятниками культуры, так как во многих захоронениях доисторического периода были обнаружены различные предметы быта, оружие и ювелирные изделия.

В некрополях Сирии можно увидеть захоронения представителей разных народов, культур, эпох и сословий. На старинных кладбищах могут находиться рядом могилы культурных деятелей, рыцарей, священнослужителей и политических лидеров. Памятники также очень разнообразны. Такая полифония форм в жанре мемории связана, прежде всего, с политическими, социальными и религиозными аспектами: некоторые памятники были почитаемы как святыни, а другие были сознательно уничтожены в какой-то из вышеописанных исторических периодов.

Примером разнообразия форм надгробных монументов разных эпох и цивилизаций могут быть памятники в Пальмире. Некоторые из них являются древними артефактами, установленными на месте индивидуальных или семейных захоронений. Исследователи Харальд Ингольт и Жан Кантино засвидетельствовали, что даты их создания неизвестны, но приблизительно относятся к середине I века нашей эры. Об этом свидетельствует форма и стилистика изображения текстовых знаков.

Наиболее распространенной формой надгробного монумента в Сирии (как в России и Египте) является стела. Верхний край камня при этом чаще всего имеет полукруглую форму, где обычно располагается текст или изображение погребенного. Как указывали многие исследователи, этот тип надгробия является одним из самых старых и наиболее часто используемых. Подтверждается это тем, что в Пальмире было найдено наибольшее количество памятников схожей формы с указанием даты захоронения, период создания которых датируется началом и серединой I века н. э. Данные надгробия были известны под названи-

ем нефеш, что означает «человеческая душа». Они имеют упрощенную форму без декора и украшений, верхняя часть оформлена в виде полукруга, а нижняя горизонтально обрезана (для устойчивости памятника). На лицевой стороне в верхней части стелы, как правило, высечена надпись с использованием пальмирского алфавита, указывающая имя и дату погребения. Размеры памятников небольшие: от 30 до 55 см в высоту и от 20 до 35 см в ширину. Примером являются стелы на могиле неких Хабата (высота — 55 см, ширина — 35 см) и Этипула (высота — 44 см, ширина — 32 см). В настоящее время найдено более тридцати памятников-стел, относящихся к этой группе.

При раскопках были найдены и другие, более сложные образцы, которые использовались в качестве надгробий на византийском кладбище в Пальмире [6, с. 129–130]. Эта группа стел хронологически относится к более позднему периоду. На памятниках с полукруглым навершием высечены аллегорические изображения в виде звезды, цветка, пальмовой ветви, фрукта и другие [7, с. 169–202].

Подобная символика часто использовалась на памятниках, выполненных в стилистике классицизма. Примером могут являться мемориалы, установленные в Некрополе XVIII века (бывшем Лазаревском кладбище) на территории Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

При изучении многообразия стилистических приемов и форм мемориальных плит важными объектами являются архитектурные постройки лавры — Лазаревская усыпальница, Благовещенская Николо-Феодоровская церкви. Здесь находятся наиболее старые мемориальные доски в Петербурге, представляющие особый интерес для исследователей.

Наиболее известными личностями среди погребенных являются представители царской династии Романовых, а также А.В. Суворов, А.М. Голицын, Голенищевы-Кутузовы, Нарышкины, Долгоруковы и другие.

Николо-Феодоровская церковь является местом погребения представителей царского дома Грузии (династии Багратиони, Фарнавазидов, Арташесидов, Аршакидов, Хосровидов, Гурамидов). Многие из надгробных досок, установленных в церкви, находятся в очень загрязненном или фрагментарном состоянии. После Октябрьской революции 1917 года в помещении церкви располагалось общежитие для рабочих. Причиной неудовлетворительного состояния этих исторических и ху-

дожественных памятников является их длительное пребывание под цементной стяжкой пола.

В течение трех последних лет в рамках производственной практики и работы над дипломными проектами студентами Санкт-Петербургского Государственного института культуры (СПбГИК) в церкви выполнялась реставрация мемориальных досок. Преподавательский состав кафедры реставрации и экспертизы объектов культуры под руководством П.Г. Лисицына также принимал участие в процессах атрибуции и сохранения памятников. За время работы были расчищены и склеены доски, установленные на захоронениях царевича Теймураза, царевны Елены Отаровны, младенца Мирры, Марии Политковской и других. В настоящее время ведутся реставрационные работы по восстановлению остальных досок.

Среди отреставрированных досок интересным объектом является мраморная плита, установленная на месте захоронения княжны Елены. Памятник поступил на реставрацию во фрагментарном состоянии (32 фрагмента, самый крупный из которых размером 51 × 60 см). В процессе проведенных лабораторных исследований и атрибуции было выявлено следующее. Плита была изготовлена в 1867 году и являлась надгробием дочери грузинского царевича Фарнаваза княжны Елены, скончавшейся на 69-м году жизни в Царском селе. Около 15 процентов мрамора от общего объема плиты было полностью утрачено. На всей поверхности были заметны сколы, трещины, очаги эрозии и грануляции камня, пятна ржавчины, цемента, почвенные и сажепылевые загрязнения. Из-за этого текст, высеченный на плите, был плохо распознаваем.

Перед началом процесса реставрации была изучена литература по данной теме. На основе опыта ученых и практикующих реставраторов А.С. Антоняна [8, с. 98] и О.В. Яхонта [9, с. 462] была составлена методика реставрации объекта, после чего проведена фотофиксация и составлена картограмма повреждений.

Первым этапом практической работы по восстановлению мемориальной доски являлась расчистка поверхности мрамора. Расчистка выполнялась механическим и химическим путем. Для этого были применены щетки и флейцы различной жесткости, фетр, ацетон, мыльный и спиртовой растворы. Наиболее загрязненные места расчищались посредством наложения компрессов и абсорбирующих веществ (каолин, соль, крахмал), а также вручную при помощи шпателей, деревянных

скребков, стоматологических инструментов и скальпелей. В процессе расчистки важно было не нарушить поверхностный слой камня и образовавшуюся на нем естественную патину бежевого оттенка.

Далее следовал наиболее сложный процесс сборки и склеивания фрагментов плиты. Для этого использовался специальный клей «Tenax», обладающий высокой прочностью и адгезией. Для достижения максимальной прочности соединения мраморные фрагменты собирались на металлические штифты, предварительно заглубленные в торцевую поверхность камня. Сверление мрамора выполнялось без перфорации при помощи дрели со сверлами с алмазным покрытием (с постоянной подачей дистиллированной воды). Процесс был достаточно длительным, так как для склеивания всех фрагментов было необходимо выполнить сверление 60 отверстий.

После завершения процесса склеивания была выполнена моделировка объемных восполнений методом прямого наращивания. Материалом, имитирующим мрамор, являлась полиэфирная смола (Polylite 440 501), перемешанная с кальцитом (мрамор, измельченный до порошкообразного состояния). Для большей прочности в качестве наполнителя также использовались фиброволокно и нейлоновая сеть. Для того, чтобы цвет искусственного камня соответствовал натуральному, использовались специальные красящие пигменты. Согласно реставрационной методике, восполнения были окрашены на тон светлее, чем оригинальное изделие. После полимеризации раствора поверхность восполнений вручную вышлифовывалась наждачной бумагой различной зернистости.

После завершения всех этапов реставрации мраморной плиты стало возможным прочитать надписи, выполненные на грузинском и русском языках: «На семъ месте покоится прахъ Грузинскаго Царевича Фарнаваза Ираклиевича Святейшей Княжны Елены Скончавшейся на 69 году въ Царскомъ Селе 1867 года Іюля 7 дня ამ ადგილზე განისვენებს ასული ქართველი მეფის შვილისა ფარნავაზისა ელენესი, რომელიც გარდაიცვალა 69 წლის ასაკში 1867 წლის 7 ივლისს ცარსკოე სელოში».

Из вышеописанного следует, что формально-композиционные и стилистические признаки мемориальных памятников, выполненных в мусульманских и православных традициях, имеют определенные сходства и различия. Типология малых архитектурных форм в этом жанре определяется, прежде всего, периодом создания, культурными традициями и социальными устоями в обществе. Помимо прочего, форма надгроб-

ного монумента может зависеть от половой и социальной принадлежности или профессии погребенного. Синкретизм, экспансия и ассимиляция различных исторических и религиозных культур на протяжении всего существования человечества оказывают влияние на эволюцию форм даже в таком консервативном жанре как мемориальное искусство.

Необходимость сохранения таких памятников вне зависимости от их национальной, религиозной принадлежностей и места положения является одной из первостепенных задач в современном мире. Бережное отношение к памяти и культуре народов, а также художественным и историческим ценностям способствует укреплению международных отношений и объединяет мировое сообщество.

Список литературы:

1. *Воронов Н.В.* Советская монументальная скульптура. — Москва: Искусство, 1984.

2. *Хоссам Хасан, Надер Лутфи.* Археологическое исследование: собрание коптских надгробий с надписями на арабском языке в церкви принца Тадроса Дейр Аль-сенкурия в Бени-Мазар. Периодическое издание Союза арабских университетов по туризму и гостевому бизнесу. Том 14. Выпуск 2. — Минья: Университет Суэцкого канала, 2017.

3. *Атеф Саад Мухаммад.* Формы надгробий в Каире, установленные с начала периода османского правления до конца хиджры XIII века. Сравнительное археологическое исследование. — Кена: Университет Южной долины, факультет искусств, 2006.

4. *Аладдин Абдель Хамид.* Надгробия айюбидов и мамлюков в Египте. — Александрия: Александрийская библиотека, 2013.

5. *Gawlikowski M.* Monuments de funéraire Palmyre. — Warszawa: PWNE — ditions Scientifiques de Pologne, 1970.

6. *Асаад Халед.* Меморандум о византийском кладбище, обнаруженном в музейном парке Пальмиры. Сирия. Том 18. — Дамаск: Главное управление по археологической и музейной деятельности, 1968.

7. *Cantineau J.* Tadmorea. Syria, Beyrouth, 1933. — Vol. 14. — № 2.

8. *Антонян А.С.* Реставрация скульптуры из камня: Методические указания. — Москва: СканРус, 2006.

9. *Яхонт О.В.* Проблемы консервации, реставрации и атрибуции произведений искусства: Избранные статьи. Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации (ГосНИИР). — Москва: СканРус, 2010.